

Сквозь щель под дверью пробивалась полоска света. Он знал, что Цяо Юаньлинь еще не спит, и постучал еще дважды. Но за дверью по-прежнему царило молчание. Решив не стучать в третий раз, он унес одежду обратно к себе в комнату.

Дожди в Пинхае всегда были мягкими и затяжными; этот лил всю ночь и утих только к утру. Сложенная вдвое контрольная лежала у изголовья кровати. Накануне вечером Цяо Юаньлинь, закончив писать, просто перекатился на спину и уснул прямо с ручкой в руке.

Капли, срывавшиеся с карниза, громко барабанили по окну. Проснувшись от этого шума, он нащупал возле подушки телефон.

Было одно непрочитанное сообщение от Тянь Юя: «Юань-шэнь, мы сегодня возвращаемся в Пинхай».

Цяо Юаньлинь, прищурившись, набрал ответ: «Вернешься — тебе не поздоровится».

Тянь Юй: «Ну не надо так, я привез тебе подарок, да и чемодан твой у меня. Придешь ко мне?»

Цяо Юаньлинь отправил ему в «красном конверте» последние пятнадцать юаней с баланса и написал: «Отправь курьером по городу».

Тянь Юй: «И какой же врач сможет вылечить твою лень в терминальной стадии?»

Цяо Юаньлинь: «Выдающийся лекарь, гений медицины».

Сон как рукой сняло. Цяо Юаньлинь открыл браузер, нашел «шаблон объяснительной записки» и сохранил страницу в закладки. Из-за личных дел он пропустил коллективное мероприятие, и теперь от него требовали объяснительную.

Ухо почему-то заныло. Он дотронулся до него рукой и понял, что забыл вытащить беспроводной наушник, с которым проспал всю ночь.

Было всего семь утра. Цяо Юаньлинь тихонько приоткрыл дверь. Вопреки ожиданиям, дверь в спальню напротив оказалась распахнута, но Лян Чэна внутри не было. На заправленной постели лежала аккуратная стопка сложенной одежды — судя по всему, его собственной.

Цяо Юаньлинь подошел ближе и уставился на вещи. Неужели это Лян Чэн снял их с сушилки и так аккуратно сложил? И нарочно оставил дверь открытой, чтобы он заметил и забрал?

Уязвленное самолюбие тут же утихло.

Он радостно принялся перебирать стопку и вдруг обомлел: черт, а это еще что? Между вещей затесались двое трусов. Да еще и с узором «гусиная лапка» — с первого взгляда вылитая пиксельная цензура.

От смущения Цяо Юаньлинь почесал ухо и невольно воскликнул:

— А!

В дверях бесшумно, точно призрак, возник Лян Чэн. Его лицо оставалось невозмутимым, а высокая, статная фигура небрежно опиралась на косяк.

— Чего раскричался? — спросил он.

Они не разговаривали и не виделись уже несколько дней, поэтому от такой внезапной встречи Цяо Юаньлинь немного растерялся:

— Да я... ухо болит.

— Подойди, — велел Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь послушно подошел и повернулся к нему боком. Пряди волос у виска закрывали ушную раковину. Лян Чэн отвел их в сторону. Его кончики пальцев были прохладными, совсем не по-летнему холодными.

На улице было пасмурнее, чем обычно. Чтобы разглядеть все получше, Лян Чэн притянул Цяо Юаньлиня ближе. Ушная раковина у того была тонкой и сильно покрасневшей, сквозь кожу просвечивали мелкие капилляры. Болело ухо из-за небольшой ссадины.

— Нужно чем-то помазать? — спросил Цяо Юаньлинь.

— И так заживет, — ответил Лян Чэн. — Как тебя угораздило?

— Вчера занимался аудированием, уснул в наушниках и не вынул их до утра. Видимо, натерло.

Так вот почему он вчера не открыл дверь. Лян Чэн слегка отодвинул его от себя. Ему хотелось съязвить, что тот хрупкий, точно бумажный, но, помедлив мгновение, он лишь произнес:

— Пару дней не мочи ухо.

Забрав одежду, Цяо Юаньлинь ушел умыться, а затем вернулся с учебниками в руках. Лян Чэн тем временем брызгал водой на кактус у окна. Закончив, он спустился вниз, принес стул и уселся рядом с Цяо Юаньлинем.

За окном без умолку щебетали птицы, отчего в комнате становилось еще тише.

Лян Чэн читал толстый специализированный справочник. Его тетрадь оказалась прижата учебником экономики Цяо Юаньлиня. Он вытащил ее и взял гелевую ручку из общего стаканчика для канцелярии.

Кончик ручки уткнулся в конец строки. Цяо Юаньлинь сидел, опустив голову, но краем глаза — совсем как настоящий сосед по парте — наблюдал за тем, как Лян Чэн делает записи.

Его охватило удивительное чувство: они с Лян Чэном учились в разных школах и с разницей в несколько классов, но сейчас сидели за одним столом и усердно занимались. О такой картине он мечтал раз за разом, когда бесцельно бродил у ворот Седьмой школы в надежде столкнуться с Лян Чэном.

От избытка чувств Цяо Юаньлинь потерял бдительность и по-мальчишески, с глупой детской непосредственностью, пихнул Лян Чэна локтем. Тот даже не взглянул на него — лишь зачеркнул криво написанное слово и вывел его заново.

— Брат, — спросил он, — а у тебя раньше был сосед по парте?

— Не было, — ответил Лян Чэн.

— Значит, я твой первый сосед по парте? — уточнил Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн не прерывал работу и лишь безучастно угукнул.

Цяо Юаньлинь бросил взгляд на кровать и с легким вздохом, в котором сквозило и удовлетворение, и сожаление, добавил:

— И первый, с кем ты делил постель. Жаль только, я спал без задних ног и ничего не помню. Надо будет как-нибудь повторить.

Лян Чэн наконец отложил ручку:

— Если не собираешься делать уроки, выматывайся отсюда.

От неминуемой расправы Цяо Юаньлиня спас телефонный звонок.

На экране высветилось «Отец». Цяо Юаньлинь мигом притих и, осторожно держа трубку подальше от больного уха, ответил на звонок.

— Ты же сегодня возвращаешься? С поезда уже сошел? — раздался голос Цяо Вэньюаня.

— А? — Цяо Юаньлинь завис на пару секунд. — О... да, сегодня. Еще еду. Как приеду, сразу отправлюсь к бабушке.

— Ну и как прошло мероприятие? — спросил отец.

— Хорошо, было довольно интересно.

— Да что там может быть интересного? В вашей школе вечно устраивают всякую мишуру, только время зря тратите. — Для Цяо Вэньюаня эта неделя была безвозвратно потеряна, и упущенное следовало немедленно наверстать. — Я связался с куратором на твоих курсах. У тебя осталось всего три занятия по математике.

Из-за пропусков за последние дни сгорело слишком много оплаченных часов, поэтому Цяо Юаньлинь виновато спросил:

— И что, после них продлевать абонемент?

— Я уже продлил, — отрезал Цяо Вэньюань. — Как только закончатся эти три урока, сменишь преподавателя.

— Почему?

— Что значит «почему»? Новый преподаватель опытнее, к нему сложнее всего записаться. Так что не капризничай.

Вечно все решалось без него. Цяо Юаньлинь вспылil:

— Но я уже привык к своему учителю! Почему ты принимаешь решения за моей спиной и даже не спрашиваешь моего мнения?

— Вот сейчас и спрашиваю, — надменно ответил Цяо Вэньюань, не желая терять авторитет главы семьи. — У тебя стипендия еще осталась? Карманные деньги нужны?

В карманах у Цяо Юаньлиня гулял ветер, но он без колебаний решил сберечь куда более дорогую вещь — собственное достоинство:

— Не нужно. Я кладу трубку.

Хотя из окна дул прохладный ветерок, ухо у Цяо Юаньлиня так и полыхнуло жаром. Он только что врал, шел на попятную и храбрился прямо на глазах у Лян Чэна.

В комнате повисла гнетущая, неловкая тишина. Даже птицы за окном притихли.

Спустя какое-то время Лян Чэн закрыл ручку колпачком, переплел пальцы, разминая суставы, и небрежно взял в руки учебник по экономике:

— В Дэсинь преподают экономику?

— Это факультатив, — Цяо Юаньлинь терпеть не мог этот предмет. — Я хотел изучать социологию, но отец настоял на экономике. Он вечно сует нос во все мои дела. Рано или поздно я свергну его диктатуру.

Лян Чэну это показалось забавным. Люди вечно обожают лезть в чужую жизнь, но жутко злятся, когда кто-то пытается контролировать их собственную.

Заметив выражение его лица, Цяо Юаньлинь поспешил сгладить углы:

— Ну, пусть в этом он не прав... зато он очень трудолюбивый и предан своему делу. Люди ведь вообще существа сложные, да?

— И ты тоже сложный? — поинтересовался Лян Чэн.

— Уж точно попроще тебя, — ляпнул Цяо Юаньлинь, сам удивляясь своей смелости, и тут же перевел все в шутку: — Хотя во мне тоже есть свои загадки. Например, когда ты отвергаешь мою заботу, я расстраиваюсь. Но если ты купишь мне сливовую газировку — ту, что недавно появилась в круглосуточном магазине, — я снова буду счастлив.

Лян Чэн захлопнул книгу:

— Вот и расстраивайся дальше.

В понедельник в школе ученики международного класса все еще пребывали в расслабленном праздничном настроении. Звонок на первый урок прозвенел, но никто и не подумал замолчать, из-за чего Дуань Сыцунь не на шутку разозлился.

Цяо Юаньлинь решил не лезть на рожон и отложил сдачу объяснительной до обеда. Заодно он хотел воспользоваться случаем и отказаться от должности старосты.

Во время обеденного перерыва в учительской было безлюдно. Цяо Юаньлинь зашел к Дуань Сыцуню. На краю стола стоял закрытый контейнер с едой из столовой. Школьник положил рядом свою объяснительную.

Держа руку на мышке, Дуань Сыцунь бросил:

— Свободен, можешь идти.

Но Цяо Юаньлинь еще не успел сказать главного, поэтому не спешил уходить:

— Учитель Дуань, вы еще не обедали?

— Да, компьютер внезапно запросил обновление.

— Вы поешьте, а я все настрою. Это быстро.

Дуань Сыцунь покосился на него, поднялся из-за стола и с контейнером в руках пересел на стоявший неподалеку диван. Цяо Юаньлинь занял его место перед монитором и принялся привычно обновлять школьную систему.

Пока юноша подбирал слова, учитель Дуань заговорил первым:

— Тебе настолько лень ходить, что даже чемодан за тебя вез одноклассник, а тут вдруг вызвался помочь. Выкладывай, что у тебя стряслось?

«Ну и проницательность», — мысленно восхитился Цяо Юаньлинь. Он кивнул и зашел издалека:

— Я не поехал на фестиваль культур и, пока писал объяснительную, о многом передумал.

— От одних размышлений толку мало, — отозвался Дуань Сыцунь.

— Поэтому я решил...

— Тебе следовало подумать о последствиях еще тогда, когда ты только решил остаться, — Дуань Сыцунь ел неторопливо, без особого аппетита. — Пусть у тебя и была уважительная причина, но из всего класса не поехал только ты один. Какой смысл теперь строчить эти объяснительные?

Цяо Юаньлинь пришлось проглотить готовые сорваться с языка слова о признании своей вины:

— И что же мне делать? — спросил он.

— Ищи способ добрать баллы, иначе это скажется на твоем среднем балле. Зайди позже на сайт школы и посмотри, какие мероприятия запланированы на этот семестр.

— Хорошо, — вздохнул Цяо Юаньлинь.

<http://bllate.org/book/18284/1753038>